

Москва
Театр "Школа драматического искусства"

Дела природы с муниципальным статусом

Отберут ли здание у Анатолия Васильева

20 мая в новом здании "Школы драматического искусства" А.Васильева состоялась пресс-конференция "защитительного характера". Именно так обозначил цель собрания режиссер Н.Чиндяikin, один из многочисленных последователей А.Васильева. Поводом для встречи с журналистами послужила ситуация, сложившаяся вокруг здания на Сретенке, того самого, где нас обрели, пустого и гулкого, пахнувшего краской, с пустыми афишными проемами фасада и явно необжитой атмосферой внутренних помещений. А между тем дом был как бы сдан в эксплуатацию еще в мае прошлого года, в период проведения Всемирной театральной олимпиады, одна из программ которой в его стенах и прошла. А.Васильев огласил журналистам внушительные "олимпийские" цифры: в здании побывали за время международного смотра около 700 участников, состоялось 214 представлений и акций, выступили около 11 коллективов из бывшего СССР и 21 коллектив только из Москвы. Всего за время олимпиады здесь побывали около 25 тысяч зрителей. Казалось бы, чего же боле? И о чем вообще речь? А вот о чем.

В апреле с.г. на очередном заседании в Правительстве Москвы обсуждался вопрос о проверке эффективности сценических площадок города. В протоколе совещания появилась относительно здания на Сретенке примерно следующая запись: "После Олимпиады здесь не наблюдается работы, нет новых премьер. Худрук театра А.Васильев все время пребывает за рубежом. Вице-премьеру Правительства Москвы Л.Швацовой поручается рассмотреть вопрос о передаче здания в пользование "Мастерской Петра Фоменко".

П.Фоменко, остро нуждающийся в новом театральном здании, естественно, от такого "подарка" немедленно отказался. Поступить иначе он не смог бы ни при каких обстоятельствах, хотя бы из простых соображений нравственности и профессиональной солидарности. Ход с передачей (у того отобрать, а этому — отдать), конечно, неуклюжий, более того, вульгарный. И все же саму ситуацию, где на одном полюсе муниципальные власти, вложившие городские средства в строительство современного, технически оснащенного театрального здания, а на другом — уникальный экспериментальный театр, имеющий свой, отдельный взгляд на "оправдание" этих средств, однозначной не назовешь. У всех свои претензии, и у каждой из претензий свои резоны.

А.Васильев и его коллектив, а также многие множество учеников, соратников, друзей (на пресс-конференции оглашались страны и даже континенты, от которых идут слова поддержки) возмущены грубым вмешательством властей в... скажем так, дела природы. Называются даже имена Мейерхольда, Таирова и Михаила Чехова, мрачно иллюстрирующие отечественную традицию удупления творческой свободы. Поминается перестройка, освободившая художников от унижительной цен-

зуры, и высказываются опасения относительно вояжата старых времен. "Никогда за 15 лет от меня никто не требовал планов работы на каждый день", — сказал А.Васильев. Ныне, как видно, "рука дающего" напряглась и в ответ на данное дорогостоящее здание потребовала план творческой отдачи. Если речь идет о поденных графиках, то относительно учреждения, именуемого "театр", это, мягко говоря, выглядит смешно. Да и сам контроль по определению оскорбителен. Если же в глаза власть имущих бросаются пустые афишные проемы окон, отсутствие очередей за билетами да и попросту спектаклей, то... То природа — природой, а муниципальное хозяйство — муниципальным хозяйством. Об идеологической направленности замечательного васьильевского спектакля "Плач Иеремии" ведь никто, слава Богу, в правительстве речи не ведет. Разговор — только о конкретной продукции театра, вверенного городскому попечению, то есть о спектаклях, репетициях и зрителях. Этой-то обычной театральной жизни на Сретенке чиновники и не наблюдают. На вопрос журналистов о ближайших планах театра А.Васильев ответил, что в состоянии лабораторных опытов находятся сейчас два произведения: "Эразм Роттердамский" и "Евгений Онегин". К июню обещаются обновленный "Плач Иеремии" и премьера "Моцарт и Сальери". Звучит негусто для деловых людей, отрохавших васьильевскому коллективу современное здание в центре Москвы. Но театральному уху такое привычно и понятно: Васильев, выдающийся экспериментатор европейского уровня (на фасаде нового театра висит флаг Союза Европы), никогда не был в нашем представлении главой "предприятия", дающего "продукцию" не только умением, но и числом. И, по всей видимости, никогда таковым не станет. С этой мыслью рано или поздно придется связннуться Московскому правительству. Однако и самому А.Васильеву вряд ли стоит проводить в адрес правительства "советские" аналогии. Логичнее было бы примериться на цивилизованную Европу, даровавшую "Школе драматического искусства" свой высокий статус. То, что происходит сейчас в Москве, в целом вполне "капиталистично". Деньги дали? Вот вам и спрос. Имеем полное право, согласно документам. Кстати, в документах. Право оперативного владения зданием театр до сих пор не оформил. По собственной ли неасторопности или из-за осторожности городских властей? Однако даже по оформлению этого права истинным хозяином здания все равно останется город. К тому же еще не подписан и окончательный акт о приемке здания — остались недоделки. Строители обещают устранить их акурат к июню. К гипотетической премьере "Моцарта и Сальери". Может быть, тогда и будет найдена в этом конфликте золотая середина. Не что вроде "В природе не вмешиваться! Но и природе неплохо бы отплатить старицей".

Наталья КАМИНСКАЯ

1990 г. 23-29 мая (1990-201) — 03